

В ту ночь Рон почти не спал. Он ворочался и ворочался в своей постели, и то небольшое, что ему удавалось поспать, прерывалось ужасными кошмарами с холодными, пустыми глазами и отвратительными булькающими звуками.

Эти кошмары потрясли его и заставили покрыться холодным потом. В конце концов Рон перестал спать и встал со своей кровати. Некоторое время он мерил шагами свою комнату, а затем выглянул в окно. Было еще темно, но он знал, что уже поздно.

Он тихо выскользнул из своей комнаты и направился вниз, чтобы выпить холодной воды. Старательно обходя наиболее чувствительные участки пола Норы, он бросил взгляд на часы у себя на кухне. Было чуть больше четырех утра. Папа скоро выйдет на работу. Я должен получить то, за чем пришел, и быстро возвращаться. И именно это он и сделал. Как только он вернулся в свою комнату, он почувствовал, как его страх усилился.

Его руки снова начали дрожать, и как бы сильно он ни сжимал их в кулаки, они не переставали дрожать. Поэтому он решил просто игнорировать их. У него был план, который нужно было составить и обдумать. Затем Рон потратил следующие три часа на планирование. В конце концов, его план был прост. Он будет просить, даже умолять свою мать разрешить ему поехать навестить Луну, как только заканчивался завтрак. Он хотел добраться туда до начала полудня. Тогда он будет тусоваться с Луной и, возможно, даже сделает все возможное, чтобы миссис Лавгуд не попала в свою лабораторию.

Он не хотел, чтобы она заподозрила его, на случай, если его видения были всего лишь плодом его воображения. Если он не сможет удержать миссис Лавгуд подальше от лаборатории, тогда он извинится и отойдет около четверти второго. Он скажет ей, что ему нужно в туалет, чтобы она не последовала за ним вниз из своей спальни. Затем он найдет миссис Лавгуд, и если она начинала спускаться в свою лабораторию, он вмешается.

Он не знал, как ему заставить её довериться, но он знал, что готов расстаться со своей тайной, если это будет означать, что она будет жить. Если это означало, что Луна не найдет ее... Его мысли переместились к Луне. Он знал ее с шести лет. Джинни подружилась с ней, и он впервые встретил ее, когда девочки устраивали вечеринку с ночевкой в Норе. За эти годы он очень привязался к ней и даже начал относиться к ней как к сестре. Совсем как Джинни. И теперь она нуждалась в нем, даже если не знала об этом. Его сомнения в своих способностях даже не приходили ему в голову, когда он думал о Луне. Я должен добиться успеха... Я должен защитить ее.

Запах завтрака оторвал его от мрачных мыслей и мрачного настроения. Поехали, Рон, вот и все. Он переоделся в свою дневную одежду и направился вниз. Его приветствовал вид матери, ставящей тарелки с едой на обеденный стол. Яичница с беконом... мои любимые.

Он заметил новую тенденцию в последние несколько дней после своего видения с миссис Лавгуд. Его семья больше не относилась к нему так, как будто он был Роном. Его отец проводил все свое свободное время с Роном, рассказывая ему о том, как прошел его день, и рассказывая ему абсурдные истории о магглах. Его мать каждый день готовила его любимый завтрак, обед и ужин. Она постоянно души в нем не чаяла и крепко обнимала его каждый раз, когда видела. И когда его мать видела, что он занимается или ходит на пробежки, она хмурилась и просто быстро уходила.

Джинни, как всегда, была собственницей, так что это не слишком отличалось. Поначалу

дополнительное внимание было велико. Рон был вне себя от радости, но в последние пару дней это заставляло его чувствовать себя неловко. Он не мог до конца понять почему, но это просто произошло. Почему они так себя вели?

«Доброе утро, мама», – приветствовал Рон с притворным энтузиазмом. Его мать повернулась и просияла, глядя на него.

«Доброе утро, милый», – проворковала она и подошла, чтобы обнять его. Снова... Он, конечно, обнял ее в ответ, но не смог вложить в это все свое сердце. «Как чувствует себя мой милый мальчик сегодня утром?» Ужасно...

«Я чувствую себя хорошо, мам», – солгал он. Он сел на свой стул и начал накладывать себе на тарелку немного еды. Он положил совсем немного, потому что не чувствовал голода, а это было совсем нехорошо для него. Еда – это то, что я люблю так же сильно, как и мою семью. Ладно, это может немного слишком... Но прямо сейчас ему даже есть не хотелось. Он хотел попасть в дом Лавгуудов. Его мать заметила это, но не сказала ни слова и спокойно вернулась к своей работе. Он быстро доел и протянул ей свою пустую тарелку. Она улыбнулась, принимая его, и обхватила его щеку другой рукой.

«Успокойся сегодня, дорогая, не дави на себя слишком сильно, хорошо?» Почему? Что плохого в том, чтобы просто делать то, что я делал последние два года? Сейчас это не имеет значения. Мне нужно получить ее разрешение.

«На самом деле, мам, я хотел спросить, могу ли я пойти сегодня к Луне домой?»

Это придало ее лицу вопросительное выражение.

«Дело просто в том, что... Мне действительно хорошо, когда я тусуюсь с Луной... Ну... она играет со мной в шахматы...» – запинаясь, закончил он. Прекрасно... Просто прекрасно, Рон...

«Конечно, милый, просто возьми щепотку летучего порошка из кастрюли и приходи, когда захочешь», – мягко сказала его мать. Стоп... это сработало? Это действительно, черт возьми, сработало? Что происходит с мамой и папой?

Его мать никогда бы не позволила ему использовать летучий порошок, который стоит дорого, после такого неубедительного оправдания раньше. И теперь ее даже не нужно было убеждать? Серьезно, что здесь происходит?

«Возьми Джинни с собой, дорогой. Я уверена, ей это понравится». НЕТ! Ему пришлось зажать рот, чтобы не выкрикнуть вслух свою первую мысль. Расслабься... Подумай об этом хорошенько.

«На самом деле, мам, я надеялся... пойти один. С этим все в порядке?» Его мать секунду смотрела на него в замешательстве, но затем ее глаза немного расширились, и на ее лице появилась легкая улыбка. Рон подумал, что это выглядит немного жутковато.

«О», – начала она, ее улыбка стала шире. «Конечно, дорогой, Луна – милая девушка...» Она повернулась и вернулась к своей работе. Что, во имя вонючего нижнего белья Мерлина, происходит? Он решил, что эту тайну нужно разгадать, как только вернется сегодня домой. Тот факт, что его мать была согласна с тем, что он оставил Джинни, раздражал его, даже если это было то, чего он хотел. Поднимаясь по лестнице, он услышал, как его мать хихикает, как какая-нибудь девочка-подросток. Я определенно собираюсь разобраться в этом. Но позже.

Он быстро принял душ и, потратив некоторое время на то, чтобы покрасоваться перед зеркалом, спустился вниз и направился к камину. По дороге туда он старался быть как можно более незаметным, если Джинни увидит его, то она пойдет с ним, несмотря ни на что. Он пришел к пониманию, что его сестра немного ревновала его к Луне, хотя почему она так себя чувствовала, он не знал.

Оказавшись в безопасности, он медленно огляделся, чтобы убедиться, что он один, а затем взял щепотку летучего порошка из горшка, стоявшего прямо на камине. «Лежбище!» Рон четко произнес эти слова, а затем бросил летучий порошок в камин. Маленький костер ожил, окрасившись в зеленый цвет, и Рон шагнул сквозь него.

Рон, спотыкаясь, вошел в дом Лавгудов и упал, потеряв равновесие. Он никогда не мог выдержать приземления. Он встал и стряхнул пепел со своей одежды. Это оно и есть. Момент истины...

Он оглядел странную комнату. Когда он впервые посетил дом Лавгудов, он был в восторге. Снаружи их дом выглядел как шахматная ладья, которая ему сразу понравилась, а внутри все комнаты имели форму цилиндра. Дом состоял из трех уровней, теперь, когда он знал о лаборатории, было четыре.

Прямо сейчас он был на кухне, которая находилась на первом этаже. Когда кто-то входил через парадную дверь, он сразу оказывался здесь. Средний уровень был гостиной, а верхняя комната была спальней Луны.

Он точно не знал, где спали ее родители, но сейчас ему было все равно. Сосредоточься... Я должен сосредоточиться. Он еще раз быстро осмотрел комнату, но чего-то не хватало. Чего-то важного... Где эта чертова дверь, которая ведет в лабораторию? Он огляделся, чтобы убедиться, что ничего не пропустил, но этого там не было. Что за?..

Он услышал шаги, доносившиеся с верхнего этажа. Они были легкими и быстрыми, а затем Луна вприпрыжку вбежала на кухню с лестницы, ведущей в гостиную.

«Рон?» Ее голос был громким и взволнованным. Он изобразил улыбку, которая не коснулась его глаз, а затем помахал ей рукой.

«Привет, Луна», – поздоровался он. «Мне было скучно дома, поэтому я подумал, что мы могли бы провести немного времени вместе?» Луна широко улыбнулась и подбежала, чтобы обнять его. Он засмутился, и его уши покраснели. Ему все еще было трудно прикоснуться к ней после «голового видения», как он красноречиво назвал его. «Так ничего, если я сегодня побуду у тебя?»

«Конечно, Рон, пойдем в мою комнату! Мы можем сыграть в шахматы и поговорить об этом». На это он искренне улыбнулся.

Она повела его наверх, отпустив его руку, и как только они оказались в гостиной, она снова заговорила. «Мамочка, Рон здесь, и мы идём в мою комнату!» Он чуть не фыркнул, но остановил себя, Луна была такой милой. Он знал, что ей было одиноко быть единственным ребенком в семье, потому что он не мог представить себе жизни без своих братьев и сестер.

«О!» Миссис Лавгуд была удивлена, увидев здесь Рона, и притом одного. Она посмотрела на двух детей, сияя от радости.

«Это очень мило с его стороны. Добро пожаловать обратно в наш дом, Рон, как хорошо, что ты

здесь». Ее глаза на мгновение встретились с его, прежде чем он покраснел и опустил взгляд на свои шаркающие ноги. Она усмехнулась над этим.

«Хорошо быть здесь, миссис Лавгуд», – ответил он, все еще глядя на свои маленькие ножки. Нет, это не так... Я действительно хотел бы, чтобы мне не пришлось быть здесь прямо сейчас.

Он снова посмотрел на миссис Лавгуд и увидел, что она нежно улыбается ему. Его взгляд скользнул мимо нее и остановился на часах позади нее. Почти половина двенадцатого... так близко... Миссис Лавгуд заметила его взгляд и обернулась, чтобы посмотреть, на что он смотрит. Заметив часы, она издала тихий смешок. Отлично, теперь она тоже ведет себя странно.

«Ну, не позволяйте мне задерживать вас двоих, а теперь поторопитесь. И, Рон, ты можешь называть меня Пандорой. Не нужно быть таким формальным».

Он быстро кивнул, и Луна потащила его в сторону ее спальни. Не дойдя до конца лестницы, он остановился и оглянулся на миссис Лавгуд.

«Миссис Лав...» – он резко остановился, когда она цыкнула на него. «Пандора...» Это звучит странно... «Где мистер Лавгуд? Я не видел его на кухне».

Пандора раздраженно фыркнула, хотя и в шутливой манере.

«Ксенофилиус в настоящее время находится в экспедиции, чтобы найти новое опасное существо. Ты ведь помнишь, не так ли? Он говорил об этом с твоим отцом». Затем она громко вздохнула. «Я работала над новым заклинанием, и он должен был помочь мне сегодня, но ты знаешь моего мужа...»Его здесь нет.

Затем он вспомнил свое видение о ней, и в нем мистера Лавгуда нигде не было видно. Луна нашла свою умирающую мать, а ее отца там даже не было... Он преследовал какое-то... какое-то животное, в то время как его жена умирала! Эта мысль разозлила Рона, и его лицо начало краснеть.

Он быстро поднялся в спальню Луны, пока Пандора не заметила, что что-то не так. Луна уже устанавливала доску и напевала мелодию, которую он не узнал. Она всегда напевает. Заметив, что он вошел, она подняла глаза и просияла.

«Давай, Рон! Давай играть! Но я хочу играть белыми», – взволнованно воскликнула она. Рон только улыбнулся пустой улыбкой и сел напротив нее.

До сих пор они сыграли три игры, и Луна проиграла все из них. Конечно, он был мягок с ней, но это не означало, что он позволит ей победить его. Шахматы были его владением... И он никогда не проигрывал в своих владениях. Никогда.

Луна, однако, была отличным спортсменом и попросила его научить ее большему количеству вещей о шахматах. Она так отличается от Джинни... Если бы это было с Джинни, она бы уже закатила истерику.

Его сестра, конечно, была вспыльчивой девушкой, как и все остальные члены ее семьи. Напротив, Луна была спокойной и почти робкой девушкой. Я никогда не пойму, как они стали так близки друг другу.

«Конечно, Луна, но позволь мне быстренько взять стакан воды», – сказал он, а затем встал и

пошел вниз.

«Хорошо! Я снова расставляю фигурки», – ответила она и приступила к своей задаче. Он прошел в гостиную и посмотрел на часы. Пять минут второго... Осталось двадцать пять минут...

<http://tl.rulate.ru/book/78878/2388294>